

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №1, Том 13 / 2022, No 1, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/10KLSK122.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Прядуха, Н. А. Живопись как фактор формирования культурного ландшафта города (на примере живописи г. Барнаула) / Н. А. Прядуха // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/10KLSK122.pdf>

For citation:

Priyduha N.A. Painting as a factor in the formation of the cultural landscape of the city (on the example of painting in Barnaul). *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 1(13): 10KLSK122. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/10KLSK122.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Прядуха Наталия Анатольевна

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»
Алтайский институт экономики, Барнаул, Россия

Профессор

Доктор искусствоведения

E-mail: 200803grace@gmail.com

Живопись как фактор формирования культурного ландшафта города (на примере живописи г. Барнаула)

Аннотация. Специфика современных подходов к анализу явлений мира требует понимания их как текстов, воспринимаемых с помощью различных равноценных языковых и логических систем. Обжитые человеком территории (города) являются местом сосредоточения (уплотнения, наслоения) таких текстов, что делает востребованным изучение полученных культурных ландшафтов. Произведения искусства, которые являются атрибутами культурного ландшафта в его ассоциативной части, исследованы в диссертации и представлены в статье как явления, способные фиксировать и формировать специфическую синестезийную ассоциативность городской территории. Учитывая это, в типологии культурных ландшафтов автором выделен художественно-ассоциативный ландшафт, в котором роль культурного текста играет художественное произведение. Произведения искусства, так или иначе связанные с городом, организованы в систему искусств, свойства элементов которой формируют культурный ландшафт города специфическим образом, придавая ему динамические характеристики. Среди ряда этих элементов живопись определена автором как родовое явление для обнаружения музыкальности, которая признана универсальным свойством художественного произведения. Кроме этого, в статье изложены причины, позволяющие относиться к живописи как к основе формирования художественно-ассоциативного ландшафта города, выделять ее как значимый элемент представленной системы искусств.

«Духовная нагрузка» ландшафта города, полученная в результате интерпретации отражающих его произведений искусств, существенно обогащает более стабильные во времени (как правило, природные) составляющие. Восприятие территории города, культурный ландшафт которого сформирован подобным образом, максимально активизирует позицию реципиента, повышая значимость его образования, воспитания и региональной идентичности. Популяризация «духовной нагрузки» ландшафтов способствует их сохранению, развитию и противостоянию излишне материализованной современной действительности.

Ключевые слова: культурный ландшафт; город; произведение искусства; живопись; музыка; музыкальность; синестезия

Современное понятие «культурный ландшафт» развивается в двух основных направлениях. Одно из них находится в русле классического ландшафтоведения. Второе направление, определившее ход нашей диссертации и, в результате, данных рассуждений, можно обозначить как междисциплинарное. Здесь культурный ландшафт, исследуемый с участием гуманитарных дисциплин, практически «оторвался» от ландшафта, а нередко и от территории. Речь идет о прочтении ландшафтов и их образов (в самом широком смысле) средствами гуманитарных наук. Эти средства довольно многообразны и дают неожиданные результаты [1; 2]. Культурный ландшафт по определению ЮНЕСКО делится на природный, рукотворный и ассоциативный¹. Ассоциативный ландшафт может быть создан историческими событиями, неизбежно связанными с определенной территорией, фактами биографии людей, проживающих на этой территории и художественными произведениями, так или иначе отражающими территорию. Ассоциативный ландшафт, созданный произведениями искусства, является объектом нашего интереса, так как, во-первых, он способен обобщить первые два варианта ассоциаций; во-вторых, художественный метод аналогичен методу формирования культурного ландшафта в целом; в-третьих, художественное произведение подчиняется множеству закономерностей и позволяет ученому преодолеть барьер субъективности; в-четвертых, художественное произведение насыщено множеством дополнительных информационных каналов (например, музыкальности), которые максимально раздвигают границы его междисциплинарности и, в результате, его ассоциативности; в-пятых, выявлена теснейшая связь географического и художественного образа.

Под географическим образом [3] будем понимать пространственную систему, формирующуюся из компонентов географических пространств, которые модифицируются в определенные знаки и/или символы, аккумулирующие наиболее интересные с образной точки зрения черты и характеристики исследуемых территорий в рамках данной культуры. Эта совокупность ярких, характерных знаков, символов, ключевых представлений, описывающих какие-либо реальные пространства, отражается, как правило, в художественных произведениях, что делает их документом, по которому можно изучать географические образы в художественном воплощении. По мнению Замятина, произведения искусства являются одним из наиболее благоприятных «полигонов» для изучения феноменологии географических образов [4, с. 92–93]. Это положение, учитывая тесные связи художественного образа, культурного ландшафта и географического образа, берется нами за основу. Исходя из этого, определим культурный ландшафт как пространственное явление, которое состоит из знаков и символов, представляющих территорию, и может быть интерпретировано с помощью художественного текста.

Формирование культурного ландшафта, таким образом, становится его творческим освоением, при котором какие-то грани существующего ландшафта усиленно интерпретируются, а какие-то — опускаются, то есть появляется некий художественный ландшафт территории. В этом мы видим отличие близких понятий «образ города» и «культурный ландшафт города». Образ города, по нашему убеждению, обладает большей равномерностью. Например, И.А. Стеклова² формирует образ Санкт-Петербурга на основе его архитектуры, отраженной в произведениях А.С. Пушкина. Это объясняется спецификой «образа города», так как архитектура в нем является центральным элементом. Культурный ландшафт формируется нами в системе искусств, организованной иначе. Он предстает как

¹ Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия [Электронный ресурс] — URL: http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2013/26_11_2013_4.pdf (дата обращения: 26.01.2022).

² Стеклова, И.А. Архитектура Санкт-Петербурга в художественной картине мира (по произведениям А.С. Пушкина): дис. ... доктора искусствоведения: 17.00.09 / Стеклова Ирина Алексеевна. — Саратов, 2016. — 554 с.

неоднородное явление, созданное равнозначными элементами (скульптура, архитектура, живопись), связанными с физической территорией города.

Учитывая широчайшую междисциплинарность культурного ландшафта, его исследователю, на наш взгляд, необходимо владение языками и логикой бытия произведений искусства, поэтому формирование культурного ландшафта можно воспринимать как способ видения художественно образованного реципиента. По нашему убеждению, такое видение не должно быть ограничено визуальными видами искусства, к этому процессу необходимо подключить и слух. В.В. Кандинский, поднимая проблему духовности человека и искусства, говорил о роли способности не только видеть, но больше слышать «внутренние звучания» мира и произведения искусства. Он определял условия, при которых такая способность может возникнуть: это, прежде всего, музыкальное образование, среда и положительная психологическая установка человека [5], позволяющая ему освободиться от сдерживающего стереотипа визуального восприятия. С нашей точки зрения, главным условием является последнее, так как убежденность в наличии звучаний Мира может проявить «неслышимое» [6] на интуитивном уровне.

Для создания географического образа в рамках музыкального подхода к интерпретации произведения искусства, на наш взгляд, требуются специфическая технология мышления и специфический вариант сознания, обеспечивающие «особое» видение и слышание реальности. Н.П. Коляденко ввела в научный оборот понятие «музыкально-художественное сознание» как версию целостного феномена сознания, обладающего интегрирующими свойствами в еще большей мере, чем художественное сознание. Данный тип сознания понимается как своеобразная порождающая модель, матрица, продуцирующая музыкальные смыслы не только в музыке, но и за ее пределами, в системе искусств. Эта матрица несет в себе запрограммированную соотношением уровней сознания синтетичность. В свою очередь, потенциальная синтетичность целостного сознания является основой и порождающей моделью для художественного сознания и его разновидностей, на базе которых формируются синтетические процессы в различных духовно-символических системах и текстах культуры. По мнению исследовательницы, музыкальный способ моделирования мира является квинтэссенцией художественности³. Соглашаясь с этим, мы выделили музыкальность (музыкальный способ моделирования мира) в качестве фактора формирования культурного ландшафта, так как она является атрибутом любой физической (или психической) реальности, выраженной произведением искусства (кроме музыки) и принадлежащей конкретному ландшафту. Данная позиция позволяет нам внести коррективы в существующую типологию культурного ландшафта. С нашей точки зрения, ассоциативный ландшафт культуры может быть представлен посредством художественного образа и назван художественно-ассоциативным ландшафтом. Произведение искусства, в свою очередь, признано нами полноценным предметом анализа конкретного культурного ландшафта. Музыкальные характеристики, содержащиеся в любом произведении искусства, есть элементы фундаментального образа-архетипа, принадлежащего реальному географическому ландшафту, поэтому их изучение и осознание способно придать культурному ландшафту цельность и глубину.

Итак, художественно-ассоциативный ландшафт мы будем понимать как целостный и самостоятельный ассоциативный ландшафт, созданный в рамках системы искусств. Музыка в качестве музыкальных произведений в этой системе не фигурирует, но делегирует свои видовые признаки центральному элементу системы, который транслирует их на территории других видов искусства. Важным условием формирования художественно-ассоциативного

³ Коляденко, Н.П. Синестетичность музыкально-художественного сознания: дис. ... док. искусствоведения: 17.00.02 / Нина Павловна Коляденко. — Новосибирск, 2006. — 450 с.

ландшафта нами признано наличие у интерпретатора музыкально-художественного сознания, позволяющего выделять музыкальность любого художественного произведения и использовать ее в качестве организационного принципа формирования художественно-ассоциативного ландшафта. В рамках художественно-ассоциативного ландшафта географическим образом мы называем сумму музыкальных характеристик всех художественных образов, отражающих один и тот же фрагмент территории, а художественно-ассоциативным ландшафтом — сумму географических образов. По форме художественно-ассоциативный ландшафт города мы видим в качестве его районов, отличающихся по своему наполнению, но связанных одним проявлением музыкальных характеристик его элементов. Содержание художественно-ассоциативного ландшафта позволяет активизировать творческий потенциал реципиента, обогатив существующие представления о территории дополнительными характеристиками.

В результате анализа существующей художественной практики нами определена живопись как среда, демонстрирующая возможность использования некоторых характеристик музыкального искусства в качестве собственных средств выразительности. Данное явление, известное как «музыкальность» [7], понятийно отделилось от музыки, проявившись в романтической живописи, и приобрело стройную теорию в творчестве В.В. Кандинского, что ставит живопись в ранг материнского лона для выделившегося из музыки понятия.

Изучение научных представлений, связанных с музыкальностью, привело нас к пониманию музыкальности в качестве некоего заряда, позволяющего музыке выходить за пределы собственного вида искусства и проявлять свои характеристики в немзыкальной среде. Дальнейшее изучение природы музыки позволило нам найти общности между музыкой, мифом, языком и математикой что является аргументом в пользу наличия универсальных характеристик музыки. Следовательно, музыкальность как носитель этих характеристик, признается нами в качестве универсального свойства художественного произведения. Литература, будучи вершиной проявления языковой практики и сферой реализации мифологизированного сознания, содержит многообразие вариантов проявления музыкальности и их симбиозов. Они соответствуют нашей классификации музыкальности (все проявления музыкальности делятся на общие и частные; группа частных проявлений подразделяется на четыре типа музыкальности: содержательный, абстрактный, декоративный (орнаментальный) и композиционный), что позволяет нам признать музыкальность свойством литературы и еще раз подчеркнуть ее универсальный характер.

Рассмотрев музыкальность как полноценный атрибут искусства, мы отмечаем его способность становиться основанием специфического подхода к формированию художественно-ассоциативного ландшафта территории, что меняет горизонт видения и повышает значимость этого явления в целом.

Живопись г. Барнаула является феноменом, обладающим немалым разнообразием и внушительным представительством художников (проанализировано более пятисот работ). Их художественные произведения воспроизводят многообразие мира и содержат массу разнообразных идей, тем и сюжетов. Нами выделен ряд признаков, по которому произведение может рассматриваться как элемент культурного ландшафта города. Во-первых, тесные связи художников с г. Барнаулом уже обеспечивают принадлежность их живописи к культурному ландшафту города, так как сами художники являются представителями его культуры и ассоциативные связи произведений с городом, благодаря этому, определяются как достаточно сильные. Тематика таких работ пестра и часто не имеет отношения к территории города, поэтому следующие признаки призваны обеспечить дополнительные связи творчества художников г. Барнаула с его географическим ландшафтом.

Самые сильные связи произведения искусства и территории города обеспечиваются в рамках городского пейзажа, фиксирующего культурный ландшафт конкретной территории города на холсте. Данный жанр можно выделить в качестве второго признака. В-третьих, портреты, запечатлевшие людей, значимых для г. Барнаула и (или) проживающих в нем, становятся документами его истории, культуры, и одновременно элементами культурного ландшафта города [8]. В-четвертых, г. Барнаул является административной единицей, столицей Алтайского края, что нам позволяет в творчестве барнаульских художников расширить географический охват тематики и жанров их работ. В-пятых, г. Барнаул нами рассматривался в свете тесных связей с историей и культурой Алтая, что также позволяет расширить географическую область изображенных территорий в работах барнаульских художников.

Живопись, владея полным арсеналом общих для всех видов изобразительного искусства средств выразительности (точки, линии), позволяет воспринимать главные из них в конкретности, очевидности и многообразии проявлений («очевидное тождество» у Ванслова [9]). Таким образом, живопись обобщает и конкретизирует косвенные проявления главных общих средств выразительности в скульптуре и архитектуре их прямыми и наглядными проявлениями в живописной работе. Данные положения объясняют значимость роли живописи в процессе формирования дополнительных понятий, таких как «музыкальность живописи». Живопись в рамках формирования художественно-ассоциативного ландшафта служит неким обобщением, так как ее средства выразительности отчасти передают музыкальность образа человека, скульптуры и архитектуры при условии их участия в предметном ряду изображенного. Живопись материально фиксирует эти проявления, усиливая их собственными возможностями, и превращает в своеобразный документ художественно-ассоциативного ландшафта. В итоге мы приходим к объединению сил различных видов искусства. Из этого объединения со временем и возникает искусство, которое мы можем уже теперь предчувствовать — подлинное монументальное искусство» [5, с. 20].

Музыкальность живописи возникла из тесного духовного и физического родства музыки и живописи. И звук, и цвет имеют волновую физическую природу, хотя звук — это колебания воздуха, воспринимаемые слухом, а цвет (свет) — электромагнитные колебания, воспринимаемые зрением. Таким образом, физические явления оказывают воздействие на ту область тела человека, в которой рецепторы зоны слуха и рецепторы зоны зрения находятся в непосредственной близости. Раздражение одной из зон затрагивает и соседние, вызывая ответные реакции. Учитывая психофизиологические особенности человека, связанные с этими областями, у него появляется ряд ощущений, вызывающих поток смежных ассоциаций (синестезия).

Свет не только способен быть одним из основных средств выразительности живописи, но и может становиться вполне самостоятельным образом, например, в изображении огня, свечения, пожара, горения. В таких случаях вся его музыкальность сохраняется, но появляются и дополнительные ее аспекты. Например, свет, свечение в картине (первоначально в иконе) — обязательное явление, которое берет свое начало в давней иконописной традиции, связанной с еще более давним учением исихазма.

В русской языческой традиции свету тоже отводилась огромная роль, так основными свойствами сверхсвета (Божественного света) были звук, движение и касание, которые способны создавать временной звучащий образ из любой части Вселенной [10]. Таким образом, изначальная, нетварная музыкальность Мира становится неотъемлемым атрибутом всех русских икон и в целом, как следствия, всей русской живописи. Данная музыкальность актуализирует разнообразную глубинную ассоциативность этого вида искусства, поэтому привлечение живописи в качестве элемента культурного ландшафта (в ассоциативной части) необычайно расширяет его известные границы.

Кроме этого, картины разных живописных жанров имеют различное значение для формирования художественно-ассоциативного ландшафта г. Барнаула, что позволяет создать именно ландшафт, понятый в виде чередования различных высот и плотностей. Здесь можно наблюдать следующую иерархию. Центральным элементом культурного ландшафта города, созданного музыкальностью живописных произведений художников Барнаула, становится пейзаж, так как он наиболее приближен к существующему ландшафту города и обладает необходимым набором музыкальных характеристик, позволяющим ему существовать как некой целостности. Покрывающим компонентом становится портрет, так как образы людей связаны с территорией, но опосредованно, и создают больше некую ауру места, являясь сосредоточением мощной духовной (со всеми музыкальными возможностями последней) составляющей территории. Дополнительным компонентом художественно-ассоциативного ландшафта города становится сюжетно-тематическая картина, с одной стороны, суммирующая музыкальные возможности пейзажа и портрета, с другой — дополняющая культурный ландшафт города специфическими музыкальными характеристиками.

Итак, музыкальность живописи обогащает произведение изобразительного искусства дополнительными динамическими (музыкальными) характеристиками, актуализирует ее глубочайшие связи с иными сферами деятельности человека (наука, религия и т. д.) и одновременно является фактором формирования уникального художественно-ассоциативного ландшафта города. Наличие такого ландшафта позволяет воспринимать территорию проживания человека целостно и гармонично, наполняя городское пространство сложными ассоциациями, вызывающими ответные потоки рефлексии во всевозможных вариантах их комбинирования и присваивать полученные ассоциации, идентифицируя себя с этим местом и с ролью его своеобразного творца.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаченко Г.А. Культурный ландшафт как объект дискуссии / Г.А. Исаченко // Культурный ландшафт: теория и практика. Материалы юбилейной научной конференции. 3–11 ноября 2003 г. Москва. [Интернет-издание] — 2003. — URL: <http://www.kultland2003.narod.ru/> (дата обращения: 26.01.2022).
2. Шишкина А.А. Культурное пространство и культурный ландшафт как формы отражения культуры / А.А. Шишкина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Ч. 3. — 2011. — № 7. — С. 219–223. — URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2011_7-2_61.pdf (дата обращения: 26.01.2022).
3. Замятин Д.Н. Локальные истории и методика моделирования гуманитарно-географического образа города / Д.Н. Замятин // Гуманитарная география: науч. и культурно-просветительский альманах. Вып. 2. — М.: Институт наследия, 2005. — С. 276–323. — URL: <http://www.intelros.ru/subject/figures/dmitriy-zamyatin/12251-lokalnye-istorii-i-metodika-modelirovaniya-gumanitarno-geograficheskogo-obraza-goroda.html> (дата обращения: 27.01.2022).
4. Замятин Д.Н. Культура и пространство: моделирование географических образов / Д.Н. Замятин. — М.: Знак, 2006. — 215 с. — URL: https://thelib.ru/books/dmitriy_nikolaevich_zamyatin/kultura_i_prostranstvo_modelirovanie_geograficheskikh_obrazov-read.html (дата обращения: 26.01.2022).

5. Кандинский В.В. О духовном в искусстве / В.В. Кандинский. — Л.: Фонд «Ленинградская галерея», 1989. — 73 с.
6. Романовская Т.Б. Музыка, неслышимая музыка, неслышимое в музыке и наука / Т.Б. Романовская // Музыка и незвучащее. — М.: Наука, 2000. — С. 14–24.
7. Мясичев В., Готсдинер В.А. Что есть музыкальность? / В. Мясичев, В.А. Готсдинер // Советская музыка. — 1976. — № 3. — С. 81–85. URL: <http://opentextnn.ru/music/vosprijatie-muzyki/mjasishhev-v-gotsdiner-a-chto-est-muzykalnost/> (дата обращения: 06.02.2022).
8. Прядуха Н.А. Музыкальность живописи как фактор формирования культурного ландшафта (на примере картин алтайского художника П.Д. Джуры) / Н.А. Прядуха. — DOI: 10.24412/2308-1031-2021-3-198-209. // Вестник музыкальной науки. — 2021. — Т. 9, № 3. — С. 198–209. — URL: <https://vestnik.nsglinka.ru/uploads/pdf/2021-T9-3/198-209.pdf> (дата обращения: 26.01.2022).
9. Ванслов В.В. Изобразительное искусство и музыка / В.В. Ванслов. — Л.: Художник РСФСР, 1983. — 400 с.
10. Жарникова С.В. Гусли — инструмент Вселенной / С.В. Жарникова. — URL: <https://slawa.su/lichnocni/zharnikova-svetlana-vasilevna/239-gusli-instrument-garmonizaczii-vselennoj-zharnikova-sv-1.html> (дата обращения: 06.02.2022).

Priyduha Natalia Anatolyevna

Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics
Altai Institute of Economics, Barnaul, Russia
E-mail: 200803grace@gmail.com

Painting as a factor in the formation of the cultural landscape of the city (on the example of painting in Barnaul)

Abstract. The specifics of modern approaches to the analysis of world phenomena require understanding them as texts perceived by means of different, equivalent linguistic and logical systems. Human inhabited territories (cities) are the place of concentration (compaction, layering) of such texts, which makes the study of obtained cultural landscapes in demand. Works of art, which are the attributes of the cultural landscape in its associative part, are investigated in the thesis and presented in the article as the phenomena, capable of fixing and forming a specific synaesthetic associativity of the urban territory. Taking this into account, in the typology of cultural landscapes the author singled out art-associative landscape, in which the role of a cultural text is played by a work of art. Works of art, in one way or another associated with the city, are organized into a system of arts, the properties of the elements of which form the cultural landscape of the city in a specific way, giving it dynamic characteristics. Among a number of these elements, painting is defined by the author as a generic phenomenon for the detection of musicality, which is recognized as a universal property of the artwork. In addition, the article outlines the reasons that allow to treat painting as the basis for the formation of artistic and associative landscape of the city, to allocate it as a significant element of the presented system of arts.

"Spiritual load" of the city landscape, obtained as a result of interpretation, reflecting it, works of art, significantly enriches more stable in time (as a rule, natural) components. The perception of the territory of the city, the cultural landscape of which is formed in such a way, maximally activates the position of the recipient, increasing the importance of his education, upbringing, and regional identity. Popularization of the "spiritual load" of landscapes contributes to their preservation, development and confrontation with the overly materialized, modern reality.

Keywords: cultural landscape; city; work of art; painting; music; musicality; synaesthesia